МУЗЫКАЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Театральное дѣло въ провинціи. — Пермскій театръ.

Мнѣ не разъ приходилось писать объ упадкѣ оперчаго дѣла въ провинціи, о несчастномъ положеніи оперныхъ артистовъ въ провинціи, обыкновенно получающихъ грошовое вознагражденіе и принуждающихъ тѣмъ сверхъ силы и что пошлое, лишь бы дѣлать сборы антрепренеру.

На этотъ разъ я хочу сообщить объ интересной и симпатичной попыткѣ дѣлу одного изъ провинціальныхъ городовъ, Перми, опять въ свои рамы театральное дѣло. Многіе наши города имѣютъ городскіе театры, но всѣ сдаютъ ихъ въ аренду антрепренерамъ и затѣмъ полное отношеніе свое къ театру, къ веденію въ немъ дѣла, считаетъ совершенно оконченнымъ, разрѣ только выговаривая себѣ въ контрактѣ право наблюденія за общимъ ходомъ дѣлъ,—право болѣе фиктивное, чѣмъ дѣйствительное, потому что никто изъ дѣлецъ дѣлъ и въ этомъ случаѣ не слѣдитъ за тѣмъ, что дѣлается въ театрѣ. Такимъ же образомъ постыдное дѣло въ значительной части городовъ Европы, но не вездѣ были города, которые прямо вдутъ театры въ постоянствѣ, сдаютъ ихъ бранныхъ муниципалитетомъ, такъ идетъ дѣло въ Гентѣ, Антверпенѣ, если не ошибаемся, въ Лиежѣ, въ Лиллѣ, Нантѣ и многихъ другихъ городахъ Франціи.

Въ прошломъ году пермское городское управленіе сдѣлало пробу пойти отнюдь тѣмъ, хотя, по всему впрочемъ, сиу было рѣшительно ничего общаго съ Европой, и, о французскихъ муниципалитетахъ, занимающихся театральнымъ дѣломъ. Разсказъ объ этой антрепризѣ будетъ и назидательнымъ и поучительнымъ въ разныхъ отношеніяхъ, какъ для самихъ артистовъ, такъ и для всѣхъ, интересующихся театральнымъ дѣломъ вообще. Кстати онъ представитъ картину нравовъ одной провинціи, столь любопытную. Пермская городская театральная антреприза заключалась чуть не все сѣверное Поволжье и объ ней дѣлаетъ я по поводу ея дѣлъ появлявшихся же въ нашихъ газетахъ (напримѣръ, въ «Волжскомъ Вѣстникѣ») не мало кореспонденцій, большею частью дѣленныхъ и отъ пятыхъ, и отъ безпристрастія, какъ это вообще увидѣть, разсуждавъ всѣ эти сообщенія: слишкомъ уже разогрѣлись въ городѣ страсти.

Разсказъ объ всей этой исторіи лучше всего предоставить человѣку, имѣвшему возможность близко ознакомиться съ дѣлами пермскаго театра. Вотъ, что онъ сообщаетъ мнѣ:

Въ семидесятыхъ годахъ въ Перми построенъ прекрасный каменный театръ, для такой глухой провинціи, какою въ то время была Пермь, весьма хорошій и стоившій городу до 180 тыс. руб. При открытіи театра, антрепризу его отдана была извѣстному въ то время въ провинціи антрепренеру П. М. Мерилову (пышй артисту Александринскаго театра), давшему прекрасную драматическую труппу, въ составъ которой входили Давыдовъ, Бабиновъ, Ульяновъ-Чайсовъ и прочіе, въ то время извѣстные въ провинціи артисты. Пермяки охотно посѣщали театръ и культурное вліяніе прекрасной труппы было отрадно и весьма замѣтно. Благодаря тому что П. М. Мерилову, при покровительствѣ и съ согласія, дѣйствовавшей въ Перми на два, на три мѣсяца въ сезонъ 1878—79 года. При хорошемъ капельмейстерѣ Аршанскій (нынѣ юрисдиктъ московскаго Большого театра), опера со стороны исполненій и хора обставлена была неважно. Но пермяки набросились на новинку съ жадностью и нѣкоторыя недостатки не имѣли, какъ видѣніе молодости, воспоминаніе объ этой оперѣ, какъ о чемъ-то недосягаемо совершенномъ, но съ этимъ сезономъ кончились и лучшія времена пермскаго театра. Антрепризы перешли отъ Мерилова къ мелкимъ подрядчикамъ театральнаго дѣла; опера сильнѣлась сильнѣй, потрафляющей пренужственнѣ трубнымъ пистолетамъ толпы обитателей, гость въ городѣ увеличивался, драма также совершенно пала. Подъ конецъ постоянно держались свѣдѣнныя труппы, при чемъ для нашей драматической труппы приглашалось одинъ, много два порядочныхъ первоклака. Съ ними драматическія представленія давались при участіи доморочныхъ артистовъ и хора и пѣвцы, поенемъ, всякаго рода обѣщаго съ настоящимъ драматическихъ представленій случаи дѣлъ прикрытіемъ оперетки, такъ какъ драма, отдѣльная труппа, все-таки неизда обязывала антрепренера содержать драму и лишь доходила содержать оперетки, не съ тѣмъ, чтобы содержаніе ея не было въ удорѣ качеству труппы драматической. На дѣлѣ получилось нечто такое, что въ послѣдніе сезоны, ни о французскихъ муниципалитетахъ, занимающихся театральнымъ дѣломъ. Разсказъ объ этой антрепризѣ будетъ и назидательнымъ и поучительнымъ въ разныхъ отношеніяхъ, какъ для самихъ артистовъ, такъ и для всѣхъ, интересующихся театральнымъ дѣломъ вообще. Кстати онъ представитъ картину нравовъ одной провинціи, столь любопытную. Пермская городская театральная антреприза заключалась чуть не все сѣверное Поволжье и объ ней дѣлаетъ я по поводу ея дѣлъ появлявшихся же въ нашихъ газетахъ (напримѣръ, въ «Волжскомъ Вѣстникѣ») не мало кореспонденцій, большею частью дѣленныхъ и отъ пятыхъ, и отъ безпристрастія, какъ это вообще увидѣть, разсудив